

УДК 616.831-002-0227:578.833.26]-036.21-053.2(571.63)

*Р.В. Ремезкова, А.В. Гордеев, Н.Л. Гельцер,
Т.О. Свиринкова, И.В. Кантур*

ОСОБЕННОСТИ КЛЕЩЕВОГО ЭНЦЕФАЛИТА У ДЕТЕЙ В ПРИМОРСКОМ КРАЕ

Городская клиническая больница № 2 (г. Владивосток), Владивостокский государственный медицинский университет

Ключевые слова: клещевой энцефалит, клиника, особенности на Дальнем Востоке, дети.

Академик Е.Н. Павловский, создатель учения о природно-очаговых болезнях человека, отмечал, что природная очаговость определяется наличием переносчиков болезни, чаще кровососущих (клещи, комары и т.д.), а также животных – резервуара выживаемости возбудителя – и человека, который попадает в очаг и включается в цепь циркуляции возбудителя болезни. Источником и резервуаром возбудителя клещевого энцефалита являются иксодовые клещи, которые активизируются в весенне-летний период. Клещевой энцефалит наносит значительный урон здоровью населения, особенно детского. Заболеваемость клещевым энцефалитом увеличивается [1, 2]. Примечательно, что если раньше его описывали в лесистых районах среди рабочих леспромхозов, охотников-промысловиков, геологов, то в настоящее время клещевой энцефалит – частое заболевание в городах [3].

Проведен анализ материалов Центра Государственного санитарно-эпидемиологического надзора в Приморском крае и инфекционных отделений Городской клинической больницы № 2 г. Владивостока, согласно которому в период с 1998 по 2000 г. по поводу укуса клеща обратились 2206 детей. Зараженность этих клещей вирусом клещевого энцефалита оказалась высокой – 7,8% (172 особи). Соответственно 160 детям (94,8%) проведена иммунопрофилактика инфекции введением специфического иммуноглобулина в первые 3 дня после укуса. Среди получивших иммунопрофилактику на 10-14-е сутки заболели 6 человек (3,8%). В 12 случаях иммунопрофилактика не была проведена, и заболевание 4 пациентов развилось на 7-12-й день после присасывания клеща.

Среди наблюдаемого контингента (71 ребенок) обследование иксодовых клещей после их удаления было проведено в 21 случае, так как многие заболевшие были из районов края, где данный анализ не проводился. У 11 клещей (52,4%) обнаружены антигены, и, соответственно, детям введен иммуноглобулин. Однако 6 из них заболели, несмотря на серопротективную иммунопрофилактику. Высокий уровень заболеваемости среди лиц, получивших иммуноглобулин, свидетельствовал

о погрешностях в проведении профилактики и ее недостаточной эффективности.

Проведен анализ клиники заболевания у 71 ребенка, наблюдавшегося в краевом центре клещевого энцефалита, расположенном на базе Городской клинической больницы № 2 г. Владивостока, в период с 1998 по 2000 г. Диагноз подтвержден серологическими методами. У 60 детей (84,5%) болезнь развивалась после присасывания клеща, 5 человек (7,0%) отрицали присасывание клещей, но были в лесу, и у 6 детей (8,5%) энцефалит развился после употребления козьего или коровьего молока.

Среди заболевших дети раннего возраста составили 33,8% (24 человека). Больные поступали чаще в состоянии средней тяжести (68,3%), реже (31,7%) – тяжелой степени тяжести. Из последних 8 пациентов поступило в коматозном состоянии. Дети заболевали спустя 2-24 дня после укуса клеща. Клиника энцефалита характеризовалась острым началом с повышения температуры тела до 38-40°C. У 20 пациентов отмечен субфебрилитет, а у 5 человек температура тела оставалась в пределах нормы. Средняя продолжительность лихорадочного периода зависела от формы заболевания и составляла при лихорадочной форме в среднем 4,7 дня. При менингеальной и очаговой формах болезни лихорадка достигала фебрильных цифр, и продолжительность лихорадочного периода увеличивалась до 10,2 дня. Ведущей жалобой при поступлении была головная боль. Интоксикационный синдром в большинстве случаев характеризовался слабостью и недомоганием. Более чем у половины больных аппетит резко снижался, реже полностью отсутствовал. Пациентов беспокоили озноб, тошнота и рвота (табл. 1).

Таблица 1

Симптомы клещевого энцефалита у детей в первые 3 дня болезни

Симптомы	Частота (n=71)	
	абс.	%, M±m
Фебрильная температура	46	64,8±5,7
Субфебрильная температура	20	28,2±5,4
Головные боли	66	92,9±3,1
Вялость, недомогание	58	81,7±4,6
Гиперемия зева	42	59,2±6,0
Снижение аппетита	38	53,5±6,0
Менингеальные	33	46,5±6,0
Очаговые неврологические	19	26,8±5,3
Рвота	21	29,6±5,5
Судороги	25	35,2±5,7
Нарушения сознания	19	26,8±5,3
Тошнота	12	16,9±5,3
Мышечные боли	15	21,1±4,9
Озноб	7	9,9±3,6
Гиперемия лица	9	12,7±4,0
Гиперестезия кожных покровов	7	9,9±3,6
Увеличение печени	6	8,5±3,3
Инъекция сосудов склер	5	7,0±3,1

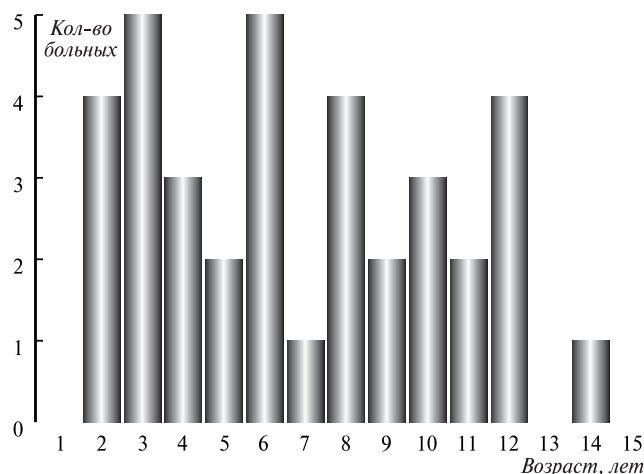

Рис. 1. Возрастная структура лихорадочной формы клещевого энцефалита.

При объективном обследовании в 42 наблюдениях выявлены гиперемия зева, лица и инъекция сосудов склер. Увеличение региональных лимфоузлов отмечено у 8 больных (11,3%). В основном увеличивались заднешейные и затылочные лимфоузлы, диаметр их не превышал 1,2 см, при пальпации отмечалась умеренная болезненность. Нарушение сознания различной степени выраженности развивалось более чем в четверти случаев, чаще встречалось оглушение, реже — кома, психомоторные нарушения и бред. Менингеальные симптомы, такие, как ригидность затылочных мышц, симптомы Кернига и Брудзинского, в первые 3 дня болезни встретились у 33 больных. Судороги и очаговая неврологическая симптоматика были отмечены соответственно у 25 и 19 человек (табл. 1).

У детей раннего возраста заболевание характеризовалось острым началом, периодическим резким беспокойством, повышением температуры тела почти во всех случаях (91,7%) и в большинстве наблюдений (58,3%) — до фебрильных цифр. Эти пациенты в начале заболевания, как правило, были сонливые, вялые, у многих (54,2%) отмечались снижение аппетита и эмоциональная лабильность. Часто изменения со стороны нервной системы, в том числе в 45,8% случаев судороги, появлялись уже в первые 3 дня болезни. Нарушение сознания различной степени выраженности наблюдалось несколько чаще, чем у детей старшего возраста, и составило 37,5%, менингеальные симптомы выявлялись в 41,7% случаев. Очаговая неврологическая симптоматика в первые дни болезни характеризовалась нарушением глотания, диплопией, брадикинезией взора. Также были симптомы поражения глазодвигательных нервов, мышц

языка и лица. В целом, у детей раннего возраста, отмечалось быстрое развитие вышеуказанных симптомов, в связи с чем они часто госпитализировались в тяжелом состоянии.

Среди наблюдавшихся больных у 36 (50,7%) была лихорадочная форма болезни. Данная форма отнесена А.Х. Мамунц к атипичной, так как при ней отсутствуют клиника поражения мозга и мозговых оболочек, а также изменения в спинномозговой жидкости [4]. В основном болезнь была расценена как средне-тяжелая. Большинство детей (72,2%) были в возрасте от 4 до 12 лет (рис. 1).

При лихорадочной форме в первые 3 дня болезни ведущими оказались симптомы интоксикации и лихорадка. Повышение температуры наблюдалось у всех больных, субфебрилитет отмечался в 52,8%, а повышение температуры до 38–40°C — в 47,2% случаев. Температурная реакция сопровождалась симптомами интоксикации в виде снижения аппетита в 2/3 наблюдений, а также вялостью, недомоганием, тошнотой, рвотой у половины больных. Дети часто (86,1% наблюдений) жаловались на неинтенсивную головную боль в лобной и височной областях. Менингеальные симптомы определялись примерно у трети пациентов. Чаще выявлялись симптомы Кернига и ригидность затылочных мышц, несколько реже — симптом Брудзинского. Однако эта симптоматика была кратковременной, а картина спинномозговой жидкости характеризовалась отсутствием цитоза, биохимических изменений, но у 4 человек (30,7%) отмечено повышение уровня белка до 0,99 г/л. Дальнейшая динамика клинических симптомов зависела от тяжести болезни (табл. 2).

К концу первой недели у детей с тяжелыми формами клещевого энцефалита отмечалось снижение

Таблица 2
Симптомы клещевого энцефалита у детей к концу первой недели болезни

Симптомы	Тяжесть течения заболевания				p
	средняя (n=40)		тяжелая (n=31)		
	абс.	%, M±m	абс.	%, M±m	
Фебрильная температура	9	22,5±7,5	11	35,5±8,7	>0,05
Субфебрильная температура	10	25,0±6,9	15	48,4±9,1	<0,05
Нормальная температура	21	52,5±8,0	5	16,1±6,7	<0,001
Головные боли	26	65,0±7,6	28	90,3±5,4	<0,01
Вялость, недомогание	15	37,5±7,8	31	100,0±0,0	<0,001
Менингеальные	3	7,5±7,2	19	61,3±8,9	<0,001
Судороги	—	—	5	16,1±6,7	—
Сонливость	7	17,5±6,1	21	67,7±8,5	<0,001
Очаговые неврологические	—	—	27	87,1±6,1	—
Рвота	—	—	3	9,7±5,4	—
Гиперемия зева	20	50,0±8,0	18	58,1±9,0	>0,05
Снижение аппетита	13	32,5±7,5	29	93,6±4,5	<0,001
Нарушение сознания	—	—	8	25,8±8,0	—
Тошнота	1	2,5±2,5	5	16,1±6,7	>0,05
Озноб	3	7,5±7,2	4	12,9±6,1	>0,05
Гиперемия лица	—	—	3	9,7±5,4	—
Увеличение лимфоузлов	2	5,0±3,5	3	9,7±5,4	>0,05
Гиперестезия кожных покровов	—	—	4	12,9±6,1	—
Увеличение печени	2	5,0±3,5	5	16,1±6,7	>0,05

температуры тела до фебрильных цифр в 18,4% наблюдений, нормальная температура отмечена в 5 случаях (16,1%). Головные боли беспокоили 28 больных (90,3%). Незначительная положительная динамика отмечалась в отношении симптомов интоксикации. На вялость и недомогание к концу первой недели болезни жаловались все больные, сонливость же была отмечена у 21 ребенка (67,7%). Положительная динамика наблюдалась и в неврологической симптоматике. Так, менингеальные симптомы сохранялись у 19 больных (61,3%), но очаговые симптомы купировались лишь в 4 случаях. Нарушение сознания различной степени выраженности было выявлено у 8 человек.

При среднетяжелых формах к концу первой недели заболевания отмечалась более быстрая нормализация симптоматики. Температура тела нормализовалась примерно в половине случаев, головная боль отмечалась у 26, снижение аппетита – у 13 детей. Значительная положительная динамика зарегистрирована и со стороны неврологических проявлений. Менингеальные симптомы выявлялись лишь у 3 больных. Судороги купировались у всех больных. При объективном исследовании в отдельных случаях обнаруживались гиперемия зева и увеличение лимфоузлов (табл. 2).

Таким образом, начальный период клещевого энцефалита у детей характеризовался выраженной интоксикацией и симптомами поражения нервной системы (нарушение сознания, судороги), особенно выраженными у детей раннего возраста. Динамика симптомов клещевого энцефалита характеризовалась более быстрой нормализацией температуры тела и купированием неврологической симптоматики у детей со среднетяжелыми в отличие от тяжелых форм бо-

лезни. Наряду с типичными проявлениями инфекции в Приморье в 50,7% наблюдений выявлялись лихорадочные варианты клещевого энцефалита.

Литература

1. Борисова О.Н., Горковенко Л.Е.// *Мед. паразитол.* – 2000. – № 3. – С. 18-21.
2. Кузьяев Р.З. *Совершенствование иммунологических методов исследования и их применение в лабораторной и эпидемиологической диагностике клещевого энцефалита: Автореф. дис... д-ра мед. наук.* – Челябинск, 1997.
3. Леонова Г.Н. *Клещевой энцефалит в Приморском крае.* – Владивосток, 1997.
4. Мамунц А.Х. *Особенности клещевого энцефалита в детском возрасте: Автореф. дис... д-ра мед. наук.* – М., 1997.

Поступила в редакцию 03.06.03.

CHARACTERISTICS OF TICK-BORNE ENCEPHALITIS OF CHILDREN IN PRIMORSKY REGION

R.V. Remezko, A.V. Gordeetz, N.L. Geltzer, T.O. Svirinkova, I.V. Kantur

Municipal Clinical Hospital No. 2 (Vladivostok), Vladivostok State Medical University

Summary – For the first time on the territory of Primorsky region the authors carried out the analysis of sickness rate and clinical course of tick-borne encephalitis of children. Most of the diseased were children from 4 to 12 years. The infection had occurred not only because of tick sting but also after using goat or cow's milk. At 50.7% of morbid events the disease proceeded as febrile, at 18% – in the meningeal form and at the remaining ones as focal variants of encephalitis. Under medium-serious forms, in contrast to the serious ones, the disease was characterized by faster normalization of body temperature and reduction of neurologic symptomatology.

Pacific Medical Journal, 2003, No. 3, p. 24-26.

УДК 616.697-02:615.281

О.В. Лисаковская

ВЛИЯНИЕ АНТИБАКТЕРИАЛЬНЫХ ПРЕПАРАТОВ НА КАЧЕСТВО ЭЯКУЛЯТА МУЖЧИН РЕПРОДУКТИВНОГО ВОЗРАСТА

Городская клиническая больница № 2 (г. Владивосток)

Ключевые слова: антибактериальные препараты, фертильность.

Антибактериальные препараты (АБП) в отечественной практике являются наиболее часто применяемой группой медикаментов. На сегодняшний день используются 19 групп противомикробных препаратов [1]. По неизвестным причинам в российской медицине сложилась порочная практика отношения к АБП как к безопасным и обязательным для назначения практически при всех заболеваниях, а также и без заболеваний – «для профи-

лактики» или «на всякий случай», особенно в хирургии и педиатрии [5].

Целью настоящего исследования был анализ влияния двадцати наиболее часто применяемых АБП на показатели фертильности мужчин.

В исследование были включены 243 мужчины в возрасте от 18 до 39 лет, получавшие антибактериальные препараты в виде монотерапии курсами от 10 до 30 суток в среднетерапевтических дозах по поводу заболеваний нетяжелого течения, не требовавших массивной системной медикаментозной терапии и существенно не нарушавших общего состояния пациентов. Все лица, принимавшие участие в исследовании, до развития настоящего заболевания могли быть отнесены к группе условно здоровых. Необходимо отметить, что в исследовании не входила оценка рациональности назначения АБП и автор не принимал участия в лечебном процессе. Терапия назначалась лечащими врачами в соответствии с профилем заболевания. Так, АБП применялись по поводу острого фарингита (6,2%), острого отита (2,9%) и тонзиллита (4,9%), острого бронхита (8,7%), острой очаговой внебольничной пневмонии (3,7%),